

**СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЗАНЯТОСТИ
И КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

DOI: 10.47711/2076-318-2020-504-520

Развитие национальной экономики чаще всего оценивают в количественном выражении по темпам роста валового внутреннего продукта (ВВП), однако, как известно, развитие предполагает не только количественный рост, но и качественные изменения. При этом следует отметить, что качественный рост экономики и качество экономического роста далеко не одно и то же.

Хотя единого общепринятого определения качества экономического роста, как и ряда других понятий, которыми оперирует современная экономика, пока не выработано, под качественным экономическим ростом обычно понимают количественный рост ВВП за счет повышения качества факторов производства, в отличие от чисто количественного роста, обусловленного увеличением объема используемых ресурсов неизменного качества.

В свою очередь, качество экономического роста предполагает не только и даже не столько количественное увеличение ВВП, сколько положительные изменения в различных сферах экономической и социальной жизни общества. Таким образом, качество экономического роста можно характеризовать прогрессивными изменениями отраслевой структуры экономики и занятости, сокращением диспропорций в структурных сдвигах производства и занятости, ростом качества факторов производства и, как следствие, ростом производительности труда, качеством производимых товаров и услуг, ростом уровня жизни населения и сокращением дифференциации их доходов, и рядом других.

Рассматривая экономическую систему как совокупность взаимодействующих структур составляющих ее элементов, следует отметить, что ее устойчивое функционирование предполагает необходимость сохранения определенных пропорций между элементами экономической системы, их структурами и структурными сдвигами. Такой подход позволяет рассматривать качество

экономического роста с позиций согласованности структурных сдвигов в различных сферах экономической системы, выделяя, в частности, такой важнейший фактор экономического развития как занятость. При этом важно иметь в виду, что занятость в данном случае понимается не как состояние (численность занятых в данный момент времени), а как «... основанный на общественном разделении труда социально-экономический процесс приложения труда различных групп населения в различных сферах общественно полезной деятельности – общественном производстве, на учебе и в индивидуальном хозяйстве (домашнем и личном подсобном)» [1].

Существует несколько подходов к определению и оценке качества экономического роста (рис. 1), которые, на наш взгляд, следует рассматривать не как альтернативы, а как различные аспекты одного и того же явления.

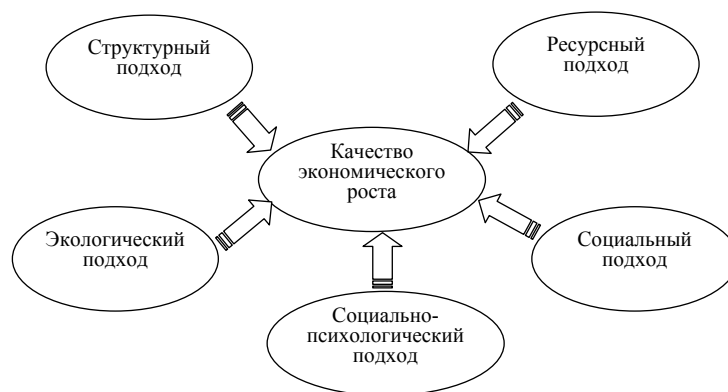


Рис. 1. Подходы к определению и оценке качества экономического роста

В связи с этим представляется логичным рассматривать взаимосвязь структурных сдвигов в занятости с отдельными аспектами качества экономического роста.

Структурный подход: качество экономического роста характеризуется как оптимальность структурных характеристик экономического роста: темпов, пропорций между отраслями и компонентами выпуска – потреблением, накоплением, экспортом и др.

Очевидно, что занятость и ее структура является следствием потребности экономики в ресурсе труда, т.е. структуру занятости нужно рассматривать как следствие структуры производства. По-

нятно, что при таком подходе собственно структурные сдвиги в занятости нельзя рассматривать как фактор качества экономического роста, поскольку они являются следствием изменений в структуре производства. Тем не менее, возникающие диспропорции в структурных сдвигах в производстве и занятости, несомненно, оказывают влияние на качество экономического роста, нарушая оптимальность его структурных характеристик и снижая темпы роста экономики.

В зависимости от классификационного признака рассматривают различные структуры занятости: отраслевую (по ВЭД); профессионально-квалификационную; региональную; по полу; по возрасту; по уровню образования; по уровню заработной платы; и т.д. При этом можно выделить ряд особенностей, присущих структурным сдвигам в занятости, связанных с качеством экономического роста:

- принимая во внимание, что структура занятости – следствие структуры производства, является очевидным тот факт, что структурные сдвиги в занятости определяются проводимой в стране структурной политикой;
- структурные изменения в занятости достаточно инерционны, как и вся сфера занятости. Реакция рынка труда на структурные подвижки в экономике имеет лаг, обусловленный необходимостью подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в соответствии с потребностями производства;
- относительно быстрая межотраслевая миграция работников присуща отраслям и видам деятельности, использующим преимущественно массовые профессии, или значительные масштабы неквалифицированной рабочей силы;
- здравоохранение и образование имеют существенную специфику, ограничивающую приток квалифицированных кадров из других видов деятельности;
- отсутствие в свободном доступе информации о профессионально-квалификационном составе (ПКС) занятых в разрезе отраслей (видов экономической деятельности) существенно затрудняет прогноз ПКС и решение проблем взаимосвязи рынка труда и рынка образовательных услуг;
- оценка структурных сдвигов в занятости на основе международного опыта может быть не всегда корректна. Необходимо учитывать размеры территории, наличие и доступность необходимой инфраструктуры (транспорт, жилье, связь), возможно-

- сти свободного перемещения трудовых ресурсов по территории страны с сохранением для них достойных условий жизни, плотность проживания, климат, экологию и т.д.;
- связь структурных изменений в занятости с производительностью труда далеко неоднозначна. Если в целом совершенствование структуры занятости положительно влияет на производительность и темпы экономического роста, то по отдельным видам деятельности может иметь место обратная зависимость. Например, «оптимизация» здравоохранения привела к «вымыванию» среднего медперсонала, увеличению нагрузки на врачей и, как следствие, снижению доступности и качества предоставляемых услуг;
 - демография оказывает существенное влияние на структурные изменения в занятости, обусловленные, прежде всего, сокращением численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Отсюда проблема более эффективного использования трудовых ресурсов старше трудоспособного возраста (новое пенсионное законодательство эту проблему не решает);
 - оплата труда, причем как ее величина, так и система оплаты труда является весомым фактором структурных сдвигов в занятости. Трудовые ресурсы идут не туда, где они нужны экономике, а где больше платят. Отсюда дефицит квалифицированных кадров при наличии безработицы, и, как следствие – перекосы в структуре занятости, феномен бедности занятых.

Дисбалансы, порождаемые нарушением пропорций, с одной стороны, можно рассматривать как источник развития, направленного на их устранение. С другой стороны, существенное нарушение этих пропорций порождает дисбалансы, приводящие к кризисным явлениям. Это в полной мере относится и к структурным сдвигам в занятости.

Для оценки структурных изменений чаще всего используются такие показатели как интенсивность и качество структурного сдвига. Рассматриваемой структуре, в данном случае структуре занятости по видам экономической деятельности, можно поставить в соответствие вектор X , компоненты которого будут соответствовать элементам рассматриваемой структуры. Тогда интенсивность структурного сдвига можно рассчитать по формуле:

$$I_{t-1,t} = \sum \frac{|x^i(t-1) - x^i(t)|}{N}, \quad (1)$$

где: $x^i(t)$ – компоненты структуры X в году t , $i = [1, N]$; N – количество элементов рассматриваемой структуры.

Данный показатель позволяет судить о масштабах и скорости трансформации исходной структуры по сравнению с ее начальным состоянием.

Для оценки качества структурного сдвига используется соотношение вида:

$$K_{t-1,t} = \sum \frac{|x^i(t-1) - x^i(t)|}{x_{\text{э}}^i} \times Z^i(t), \quad (2)$$

где $x^i(t)$ – компоненты структуры X в году t , $i = [1, N]$; $x_{\text{э}}^i$ – компоненты эталонной структуры, $i = [1, N]$; $Z^i(t)$ – функция, определяющая знак (+, если изменение i -го компонента структуры происходит в сторону эталона или –, в противном случае), $i = [1, N]$; N – количество элементов рассматриваемой структуры.

Данный показатель позволяет судить о соответствии структурных сдвигов желаемому направлению изменений, т.е. приближению к некоторому принятому эталону. Для оценки структурных изменений и интенсивности структурных сдвигов могут быть использованы и другие показатели [2-6].

Оценку согласованности изменения двух структур можно провести с использованием показателя комплементарности структурных сдвигов, который рассчитывается по формуле:

$$C_{t-1,t} = \frac{1}{2 \times N} \sum \frac{x^i(t) - x^i(t-1)}{|x^i(t) - x^i(t-1)|} + \frac{y^i(t) - y^i(t-1)}{|y^i(t) - y^i(t-1)|} \times 100\%, \quad (3)$$

где $x^i(t)$ – компоненты структуры X в году t , $i = [1, N]$; $y^i(t)$ – компоненты структуры Y в году t , $i = [1, N]$; N – количество элементов рассматриваемой структуры.

Параметры структурных сдвигов, рассчитанные по формуле (1) на данных официальной статистики Росстата о численности занятых и их распределении по видам экономической деятельности, а также структуре валовой добавленной стоимости за период 2004-2016 гг. показаны на рис. 2.

Сразу необходимо оговориться, почему выбран временной интервал 2004-2016 гг. для анализа структурных сдвигов в занятости и добавленной стоимости по видам экономической деятельности. Это связано, в первую очередь, с изменением классификатора видов экономической деятельности.

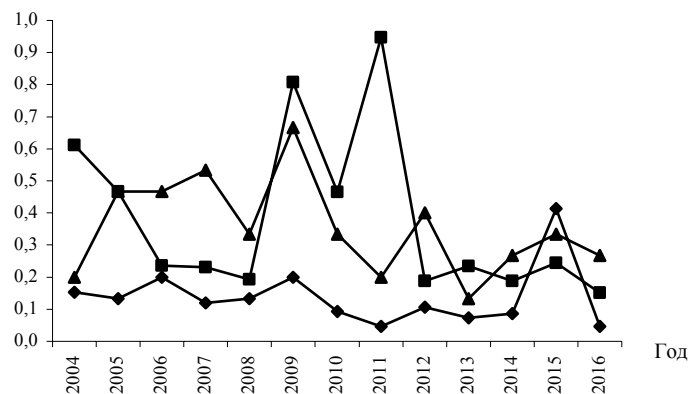


Рис. 2. Интенсивность структурного сдвига в занятости (—◆—), в добавленной стоимости (—■—) и соответствие направления структурных сдвигов в занятости и добавленной стоимости (—▲—)

Более актуальные ряды данных, представленные в структуре ОКВЭД 2, значительно короче. Так по валовой добавленной стоимости имеются ряды за период 2014-2018 гг., а данные по среднегодовой численности занятых претерпели изменение еще и в связи с изменением методики расчета баланса трудовых ресурсов, что обусловило их несопоставимость с данными за более ранние периоды.

Очевидно, что относительно короткие временные ряды затрудняют возможность оценки складывающихся тенденций в структурных изменениях, как минимум снижая их надежность. Кроме того, выбор временного интервала также влияет на возможности международных сопоставлений, которые подразумевают использование исходных данных, сформированных в единой методологии.

Возвращаясь к рис. 2, можно отметить существенные дисбалансы интенсивности отраслевых структурных сдвигов в занятости и добавленной стоимости, наглядно иллюстрируемые представленными на рисунке графиками. Очевидно, что имеют место не только значительные различия в величине интенсивности структурных сдвигов в занятости и добавленной стоимости, но и разнонаправленная динамика их изменений практически на всем рассматриваемом временном интервале. Различная интенсивность отраслевых структурных сдвигов в занятости, ВДС и других показателей отмечалась и на более длительной ретроспективе [см., напр., [7)].

Похожая картина наблюдается и в период 2015-2018 гг., хотя на этом временном интервале структурный сдвиг оценивался по данным о занятости и добавленной стоимости в структуре ОКВЭД 2, что не позволяет анализировать временной интервал 2004-2018 гг. в целом. Результаты расчетов представлены на рис. 3.

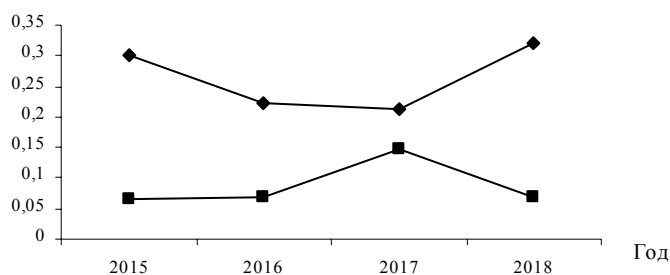


Рис. 3. Интенсивность структурного сдвига в добавленной стоимости (—◆—) и занятости (—■—)

В связи с этим, представляет интерес сопоставление динамики интенсивности структурных сдвигов в занятости и производстве¹ в России и ряде развитых европейских стран. Такое сопоставление позволяют выполнить, например, данные Европейской экономической комиссии ООН, обеспечивающие единую статистическую методологию представления информации по разным странам. Результаты расчетов иллюстрируют графики на рис. 4.

На интервале с 2001 по 2010 г. в наиболее крупных и относительно стабильно развивающихся экономиках европейских стран, в отличие от России, наблюдается весьма схожий характер динамики интенсивности структурных сдвигов в занятости и производстве, а для Германии можно говорить об их практически полном совпадении. Существенные расхождения имеют место лишь в конце периода и связаны, по всей видимости, с экономическим кризисом 2009 г.

Аналогичные результаты можно получить на данных Евростата. По причинам, о которых говорилось выше, ограничимся временным интервалом до 2016 г.

¹ Структуру производства можно оценивать как через показатель структуры ВВП, так и структуры ВДС, поскольку различия между этими структурами крайне незначительны и существенного влияния на получаемые оценки не оказывают.

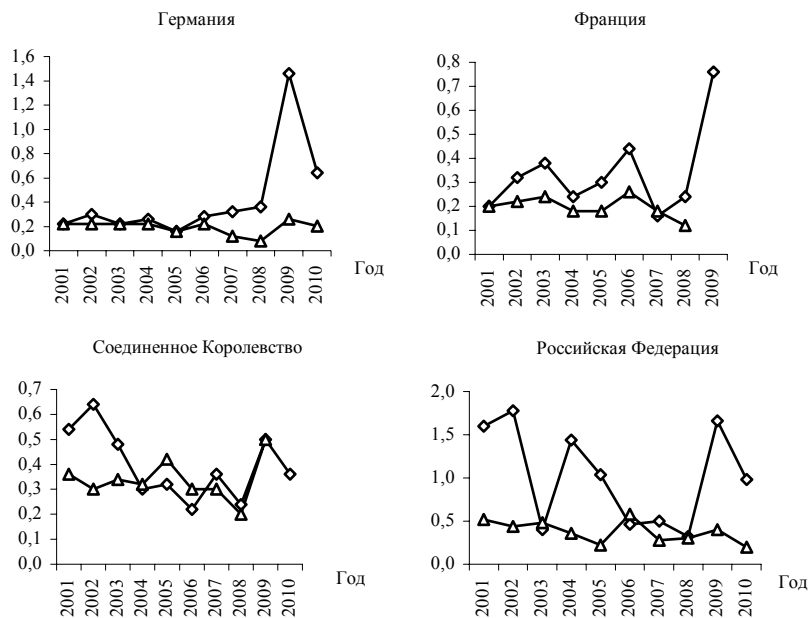


Рис. 4. Сопоставление динамики интенсивности структурных сдвигов в занятости (—△—) и производстве (—◇—) в России и ряде развитых европейских стран

Графики интенсивности структурных сдвигов в занятости и производстве для рассматриваемых нами европейских стран представлены на рис. 5.

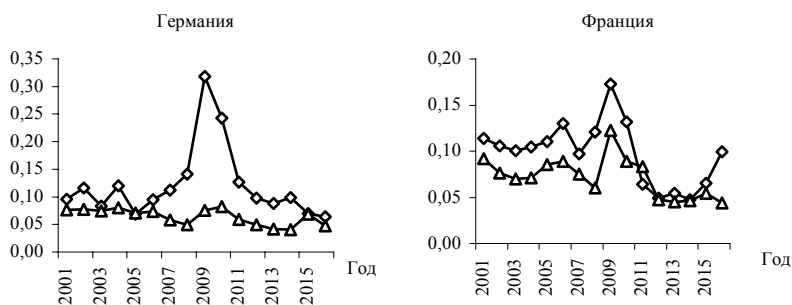


Рис. 5. Интенсивность структурных сдвигов в занятости (—△—) и производстве (—◇—) в ряде развитых европейских стран

Россия в данном случае не представлена в связи с отсутствием в базе данных Евростата соответствующей информации. Что касается рассматриваемых европейских стран, то на интервале 2001-2016 гг. отчетливо просматривается расхождение в интенсивности структурного сдвига в занятости и производстве в период кризиса 2009 года и постепенное его сокращение в последующие годы. Можно также отметить, что наименьшее расхождение между интенсивностью структурных сдвигов в занятости и производстве среди рассматриваемых стран в период кризиса имело место во Франции. По всей видимости, это связано с более жесткой политикой государства на рынке труда во Франции во время кризиса по сравнению с другими странами, однако анализ данного феномена требует отдельного исследования и выходит за рамки данной статьи.

Проведенные международные сравнения динамики интенсивности изменений в отраслевой структуре занятости и производства демонстрируют значительное различие этих процессов в России и в наиболее развитых странах Европы. Тем не менее, анализ лишь показателей интенсивности структурных сдвигов в занятости и производстве не позволяет однозначно судить о качественном аспекте структурных изменений в российской занятости.

Можно было бы предположить, что отмеченные выше диспропорции в интенсивности структурных сдвигов в занятости и валовой добавленной стоимости, имеющие место в российской экономике (см. рис. 2) являются, в частности, следствием роста производительности труда, который оказал существенное влияние на перераспределение занятости по видам экономической деятельности.

Очевидно, что в этом случае должна присутствовать тесная корреляционная взаимосвязь между динамикой интенсивности структурного сдвига в занятости и динамикой производительности труда, однако расчеты показывают ее практически полное отсутствие. Коэффициент корреляции между динамикой интенсивности структурного сдвига в занятости и динамикой производительности труда на рассматриваемом временном интервале составляет не более 25%. В свою очередь, это дает основание считать изменения в отраслевой структуре занятости следствием изменений в отраслевой структуре производства.

Для оценки степени соответствия структурных сдвигов в занятости изменениям в отраслевой структуре производства рассчитаем показатель комплементарности структурных сдвигов для

России (по данным Росстата), Германии, Великобритании и Франции (по данным Евростата). Показатели комплементарности структурных сдвигов на временном интервале 2004-2016 гг., рассчитанные по формуле (3), приведены в табл. 1.

Таблица 1

Соответствие направлений отраслевых структурных сдвигов в занятости и добавленной стоимости, %

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Германия	52	57	52	67	43	71	52	57	67	57	62	71	33
Англия	52	57	57	52	43	57	52	48	76	57	62	71	48
Франция	62	62	71	52	71	76	67	48	52	57	57	57	81
Россия	20	47	47	53	33	67	33	20	40	13	27	33	27

Разумеется, рост производительности труда является не единственным фактором, влияющим на согласованность структурных сдвигов в занятости и производстве по видам экономической деятельности. Поэтому, даже при отмеченной нами относительно слабой связи структурных изменений в занятости с динамикой производительности труда, полной согласованности в изменении отраслевых структур занятости и производства не следует ожидать даже в стабильно и успешно развивающихся экономических системах, что и подтверждается расчетами. Однако для России этот показатель существенно ниже.

За весь рассматриваемый промежуток времени, лишь в период кризиса 2009 г. уровень соответствия структурных изменений в российской занятости изменениям в отраслевой структуре производства приблизился к показателям, характерным для развитых экономик. Объясняется это видимо необходимостью проведения в условиях экономического кризиса более жесткой политики на рынке труда, направленной не столько на сохранение занятости, сколько на повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

В целом, на фоне развитых европейских экономик, необходимо отметить существенно более высокие диспропорции отраслевых структурных сдвигов в занятости, присущие отечественному рынку труда и негативно влияющие как на эффективность использования трудовых ресурсов, так и на качество экономического роста.

Как уже отмечалось, структурные сдвиги в занятости не исчерпываются распределением занятого населения по отраслям (видам экономической деятельности). Можно рассматривать и другие структуры занятости, о которых упоминалось выше, однако ограниченный объем статьи не позволяет рассмотреть все возможные структуры занятости и оценить влияние их изменений на качество экономического роста. Тем не менее, нельзя обойти вниманием, структуру, отражающую распределение занятых по сферам крупного, среднего и малого предпринимательства, поскольку актуальность анализа подобной структуры связана с реализацией национальных проектов.

Так в соответствии с национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к 2024 году должна существенно вырасти занятость в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) и доля этого сектора экономики в ВВП. В связи с этим интересно посмотреть, как эти структурные изменения повлияют на эффективность использования ресурса труда.

Результаты оценок на основе данных Росстата и информации, опубликованной на сайте национальных проектов² представлены в табл. 2. При расчетах приняты следующие обозначения:

- $\delta\text{МСП}$ – доля занятых на малых и средних предприятиях в общей численности занятых;
- $\delta\text{К}$ – доля занятых на крупных предприятиях в общей численности занятых;
- РК/Р – отношение производительности труда³ на крупных предприятиях к производительности труда по экономике в целом;
- РМСП/РК – отношение производительности труда на малых и средних предприятиях к производительности труда на крупных предприятиях.

Расчеты показывают, что достижение целевых показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2024 году сокращает разрыв в уровне производительности труда на крупных и малых и средних предприятиях. Это несомненно является положительной тенденцией, однако при этом относи-

² <https://futureussia.gov.ru/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo>

³ производительность труда рассчитывается как выработка на одного занятого.

тельно большее число занятых будет работать с относительно более низкой производительностью, что очевидно слабо согласуется с повышением качества экономического роста.

Таблица 2

Эффективность использования ресурса труда

	2014	2015	2016	2017	2018	2024
Среднегодовая численность занятых, всего (по данным обследования РС)	71539	72324	72393	72142	72532	72800
Занятые на МСП (среднесписочная)	17347	17704	17704	17820	19200	25000
Занятые на крупных предприятиях	54193	54620	54689	54322	53332	47800
δ МСП	0,24	0,24	0,24	0,25	0,26	0,34
δ К	0,76	0,76	0,76	0,75	0,74	0,66
Доля МСП в ВВП (%)	19	19,9	21,6	21,9	22,3	32,5
РК/Р	1,07	1,06	1,04	1,04	1,06	1,03
Производительность на крупных предприятиях превышает производительность по экономике в целом на (%)	6,93	6,06	3,78	3,72	5,67	2,80
РМСП/РК	0,73	0,77	0,85	0,85	0,80	0,92

Таким образом, в рамках структурного подхода к оценке качества экономического роста, проведенный сопоставительный анализ динамики и согласованности отраслевых структурных сдвигов в занятости и производстве в России и развитых европейских странах позволяет утверждать, что решение проблемы структурных диспропорций, с учетом их масштабов и возможных последствий, является не только важнейшим условием устойчивого развития социально-экономической системы, обеспечения высоких темпов экономического роста, но и важнейшим фактором высокого качества экономического роста.

Решение обозначенной проблемы более полного согласования структурных сдвигов в производстве и занятости связано, на наш взгляд, с необходимостью повышения значимости структурной политики в комплексе мер, обеспечивающих экономический рост, а одним из направлений работ в этой области можно рассматривать разработку модели межотраслевого баланса труда.

Для полноты картины кратко рассмотрим другие подходы к определению и оценке качества экономического роста и их взаимосвязь со структурными сдвигами в занятости.

Ресурсный подход: качество экономического роста оценивается как продуктивность первичных («массовых») ресурсов. В этом

случае рассматривается соотношение между общим темпом роста выпуска и темпом роста выпуска первичных ресурсов.

Разграничение ресурсов на «массовые» и «качественные» было предложено академиком Ю.В. Яременко в рамках концепции многоуровневой экономики [8]. Качественная категория ресурсов, согласно Ю.В. Яременко, определяется «техническим уровнем средств производства и квалификацией рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов. По сути, этот подход является определенной разновидностью структурного подхода и базируется на межотраслевых взаимосвязях в технологических цепочках создания продукта и стоимости. Вопросам развития данного подхода и оценкам продуктивности первичных ресурсов посвящены, например, работы [9; 10].

Со стороны занятости речь идет в данном случае о профессионально-квалификационной структуре (ПКС) занятых и в качестве основной проблемы следует рассматривать проблему согласования рынка труда и рынка образовательных услуг. Можно отметить работы, проводившиеся в этом направлении в Центре бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета и другими исследователями, однако окончательного решения этой проблемы пока не найдено [11; 12].

Труд в постиндустриальном обществе, при широком применении информационно-коммуникационных технологий и цифровизации является важнейшим фактором не только экономического роста, но и качества этого роста, обеспечиваемого как повышением квалификации важнейшего экономического ресурса – рабочей силы, так и структурным сдвигом занятости в сторону интеллектуального труда.

В последнее время в России, как и в развитых странах мира, наблюдается устойчивая тенденция к росту доли занятых интеллектуальным трудом, что, несомненно, положительно влияет на качество экономического роста, а ее тесная взаимосвязь с уровнем образования, иллюстрируется графиками на рис. 6.

В качестве одного из направлений решения проблемы согласования рынка труда и рынка образовательных услуг можно рассматривать деятельность по разработке профессиональных стандартов. Этим занимается Министерство труда РФ. На сегодняшний день разработано и принято более тысячи профессиональных стандартов, однако актуальным остается проблема

соответствия требований профессиональных и образовательных стандартов.

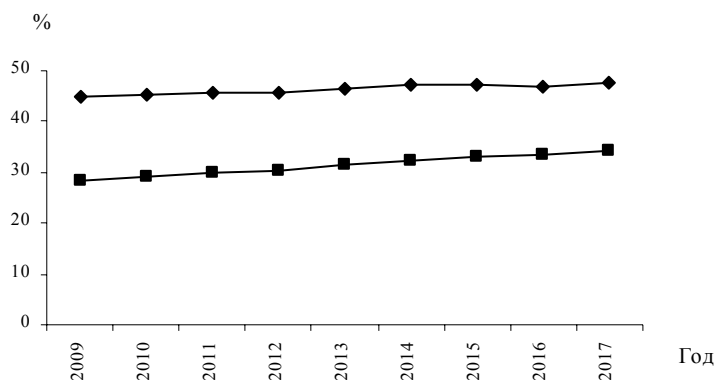


Рис. 6. Динамика образовательной и ПКС структур:
—◆— руководители и специалисты; —■— занятые с высшим образованием

Социальный подход: качество роста оценивается как повышение качества жизни. Качество жизни может оцениваться как по уровню дохода, так и по ряду других показателей. Понятно, что рост реальных доходов свидетельствует о повышении качества экономического роста. Кроме того, следует учитывать изменения в и неравенстве распределения доходов.

Изменения в качестве жизни отражаются на демографической динамике, показателях, характеризующих уровень образования и здоровья населения, и ряде других. Занятость и соответственно оплата труда формирует основной источник доходов для подавляющего большинства населения – более 65%. Очевидно, что структурные сдвиги в занятости по занятиям (ПКС) влияют на качество жизни, а значит и на качество экономического роста.

Наблюдается устойчивая тенденция к росту доли занятых с высшим образованием, что, при прочих равных, «работает» на рост доходов, улучшая качество жизни. Кроме того, указанная тенденция свидетельствует не только о материальной стороне качества жизни, но и о росте общей культуры населения, что также можно расценивать как результат качества экономического роста.

Проводимая в настоящее время пенсионная реформа влечет за собой изменение возрастной структуры занятых. В свою очередь, это неизбежно окажет влияние на уровень доходов населения, а

значит и на качество экономического роста. С одной стороны, это связано с исключением из доходов пенсионных выплат для лиц старше 55 или 60 лет до достижения ими пенсионного возраста по новому законодательству. С другой – распределение средней начисленной заработной платы по возрастным группам работников показывает устойчивую тенденцию к снижению заработной платы с ростом возраста работника, а в рамках пенсионной реформы число работников старших возрастов с каждым годом будет увеличиваться, что повлечет за собой снижение качества экономического роста.

**Средняя начисленная заработная плата работников*
по уровню образования**

(по результатам выборочных обследований организаций за октябрь; руб.)

Показатель	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Все работники	8694	13570	18084	22717	28702	32911	38609
в том числе имеющие образование:							
высшее профессиональное	11383	17799	24366	29927	38233	43362	51316
неполное высшее профессиональное	7785	12384	15082	19964	_**	_**	_**
среднее профессиональное	7722	11830	15276	18901	23869	26929	30777
начальное профессиональное	8123	12136	15321	19746	23926	27128	31076
среднее (полное) общее	7726	11787	14780	18538	22886	25944	29982
основное общее	6418	9992	12343	15970	21622	23724	27952
не имеют основного общего	5772	8997	10793	14545	19850	23814	30917

* По обследованным видам экономической деятельности.

** С 2013 года не разрабатывается.

**Средняя начисленная заработная плата работников*
по возрастным группам**

(по результатам выборочных обследований организаций за октябрь; рублей)

Показатель	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Все работники	8694	13570	18084	22717	28702	32911	38609
в том числе по возрастным группам:							
от 18 до 19 лет	4823	8562	10832	13857	17314	20280	23328
от 20 до 24 лет	7212	11937	15693	19750	25131	28477	32259
от 25 до 29 лет	8963	14385	19112	24225	30431	34449	40828
от 30 до 34 лет	9107	14625	20122	25478	32376	36715	43653
от 35 до 39 лет	8910	14248	19295	24597	31612	36679	43420
от 40 до 44 лет	9107	13851	18394	23718	30450	34483	41312
от 45 до 49 лет	8934	13841	18313	22711	28654	32999	38962
от 50 до 54 лет	8794	13446	17698	21821	27106	31310	36328
от 55 до 59 лет	8677	13073	17137	21246	26324	29783	34315
от 60 до 64 лет	8076	12847	16665	20067	24956	28261	31949
65 лет и выше	7277	11315	15687	19963	25325	29916	32199

* По обследованным видам экономической деятельности.

Социально-психологический подход: качество роста проявляется, прежде всего, в увеличении «счастья» населения.

Непосредственную связь структурных сдвигов в занятости и увеличения «счастья» населения установить весьма затруднительно. Однако повышение гибкости рынка труда, рост социальной и географической мобильности и т.п., неизбежно повлечет за собой и структурные сдвиги в занятости, что может привести к снижению общего уровня счастья, поскольку увеличивает стрессы, связанные с постоянными изменениями в жизни, провоцирует депрессию и другие психические заболевания, а это, в свою очередь, может негативно отразиться на качестве экономического роста.

С другой стороны, структурные сдвиги в формах занятости, развитие дистанционной занятости и фриланса, могут оказать положительное влияние на ощущение «счастья», что будет соответствовать более высокому качеству экономического роста. На самом деле взаимосвязь структурных сдвигов в занятости и этого аспекта качества экономического роста далеко неоднозначна и требует серьезных исследований.

Экологический подход: качество экономического роста оценивается как экологичность роста. Экономический рост не должен сопровождаться ухудшением природной среды и истощением «природного капитала».

Речь в данном случае идет о концепции так называемого «зеленого роста». При этом акцент делается на сохранении природной среды и приоритетном развитии торговли и сервисных услуг. Очевидно, что данный подход тесно сопрягается со структурным и ресурсным подходами к определению качества экономического роста, а его реализация непосредственно влияет как на отраслевую, так и на профессионально-квалификационную структуру занятости.

Понятно, что все подходы к определению и оценке качества экономического роста имеют точки соприкосновения. При этом наиболее общим является структурный подход, который, в зависимости от рассматриваемых структурных аспектов, может сопрягаться с ресурсным, экологическим или социальным подходами. Последний, в свою очередь, может трансформироваться в социально-психологический подход, а структурные сдвиги в занятости могут рассматриваться и как следствие качества экономического роста и как фактор, влияющий на его качество.

Литература и информационные источники

1. Костаков В.Г. Прогноз занятости населения, методологические основы. М.: Экономика, 1979.
2. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. 320 с.
3. Колячков А.Г. Как измерить качество экономического роста? // Проблемы экономики. 2006. № 4-38. стр. 6-9.
4. Кузнецов С.Г., Мухина И.И. Прогнозирование структурных изменений в занятости населения // Социальная функция государства в экономике XXI века. МГУ. М.: МАКС Пресс, 2007.
5. Кузнецов С.Г., Мухина И.И. Методология прогнозирования эффективной структуры занятости в условиях инновационного сценария макроэкономического развития // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 806-832.
6. Хотинская Г.И. Экономический рост: количество или качество? // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Пятого Международного форума / Под общей ред. В. А. Цветкова. Изд-во: ТПС Принт, 2016.
7. Коровкин А.Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2 (125). С. 103-123.
8. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 2000. 400 с.
9. Узяков М.Н. Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования. 2004. №3. с. 15-27.
10. Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. №2. с. 3-18.
11. Питухин Е.А., Гуртов В.А. Математическое моделирование динамических процессов в системе "экономика – рынок труда – профессиональное образование". СПб: Изд-во Петербургского госуниверситета, 2006. 349 с.
12. Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А. Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса и предложения на российском рынке труда // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 222-239.